

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

Леня Т.Ю. Ма

« 17 » 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Эмотивы в романе Р. Риггза «Дом странных детей» (на материале
английского языка)

Исполнитель
студент группы 835-об

И

16.06.22

В. В. Измайлова

Руководитель
доцент, д-р филол. наук

Леня

16.06.22

Т. Ю. Ма

Нормоконтроль
зав. кафедрой

Леня

16.06.22

Т. Ю. Ма

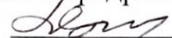
Благовещенск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Т.Ю. Ма
подпись И.О. Фамилия

« 17 » 06 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от 05.04.2022 № 078/У)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 17 июня 2022 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

эссе в романе Р. Ринча "Дом странных детей" (на материале английской драмы)

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретические основы изучения психологии эмотивной лек-
сики; эссе в романе Р. Ринча "Дом странных детей"

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

отсутствуют

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания ~~10 марта 2022 г.~~ 1 сентября 2021 года

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ма Татьяна
Юрьевна доцент, е.-р. филол. наук
(фамилия, имя, отчество, должность, ученой степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 1 сентября 2021 года

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 58 с., 75 использованных источников.

ЭМОТИВНОСТЬ, ЭМОТИОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА ЭМОЦИЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА, ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ, МЕЖДОМЕТИЯ, ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ, НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ.

В работе рассматриваются общие проблемы современной эмотиологии: раскрывается сущность самой науки, приводится определение понятия «эмотивность», рассматривается роль эмотивов в тексте. Кроме того, приводится классификация средств выражения эмотивной лексики, а также уточняется их функция в тексте. В работе проведен анализ наиболее частотных эмотивных лексических единиц, выявленных методом сплошной выборки в романе Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children»). Целью данной работы стал анализ эмотивной лексики в тексте романа Р. Риггза «Дом странных детей». В работе использованы следующие методы исследования: метод описания, метод сплошной выборки материала, интерпретационный метод, метод поиска по ключевым словам, метод количественного подсчета.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основы изучения категории эмотивной лексики	7
1.1 Общие проблемы эмотиологии	7
1.2 Современное состояние исследований в области эмотиологии	15
1.3 Средства выражения эмотивной лексики и ее функции в тексте	22
2 Эмотивы в романе Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children»)	32
2.1 Эмотивы в романе «Дом странных детей»	32
2.1 Surprise	34
2.2 Interest	38
2.3 Sadness	40
2.4 Прочие эмотивные единицы	43
Заключение	47
Библиографический список	50

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время лингвисты и переводчики все активнее изучают проблему эмотивной лексики в различных языковых системах и в английском языке в частности. Большинство ученых-языковедов сходятся во мнении, что при детальном разборе смысловых единиц языка можно выявить не только их основной (смысловой) аспект, но и различные типы коннотаций, а также множество эмотивных дополнений, которые порой могут существенно влиять на смысл не только отдельной единицы, но и на посыл высказывания в целом.

В последние годы эмотивно-окрашенная лексика все чаще активно используется в буквально кричащих провокационных заголовках СМИ, агрессивной, всецело привлекающей наше внимание рекламе, и даже произведения современной художественной литературы и публицистика становятся более экспрессивными по сравнению с аналогичными текстами прошлых лет. Именно эта тенденция побуждает современных ученых к более глубокому изучению темы эмотивности, в том числе на современном текстовом материале, который позволяет не только проследить динамику изменения эмотивной составляющей от автора к автору, но и сделать выводы о роли эмотивной лексики в сознании современного человека.

Таким образом, **актуальность** работы определяется потребностью в полноценном исследовании языковых средств выражения эмоций, которые используются при описании различного типа коммуникативных ситуаций в разных видах дискурса, для их более точного восприятия, понимания и интерпретации посредством не только родного, но и иностранного языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование функций и семантики эмотивных единиц позволяет определить современную классификацию ситуативных маркеров употребления эмотивной лексики, а также обозначить современные тенденции ее использования в художественном тексте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования результатов, полученных в ходе исследования, в преподавании дисциплин «Основы теории первого иностранного языка», «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Практический курс перевода», а также при чтении курса зарубежной литературы.

Новизна работы состоит в том, что исследование проводится на материале современного художественного текста, который ранее не был рассмотрен на предмет специфики употребления эмотивов.

Объектом данного исследования является эмотивная лексика.

Предметом – эмотивная лексика в романе Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children»).

Цель работы – анализ эмотивной лексики в тексте романа Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children»).

Достижение данной цели предполагает постановку следующих **задач**:

- 1) изучение теоретической базы исследования, рассмотрение понятий «эмоции», «эмотив», «эмотивная лексика»;
- 2) описание различных классификаций эмотивов на основании изученных лингвистических работ;
- 3) выявление эмотивов в романе Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children»);
- 4) анализ эмотивных единиц;
- 5) определение функций эмотивов в тексте романа.

Методы исследования: метод описания, метод сплошной выборки материала, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, интерпретационный метод, метод поиска по ключевым словам, метод количественных подсчетов.

Материалом исследования послужил роман Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children»). Выбор данного произведения в качестве фактического материала исследования

обусловлен его современностью и популярностью. Общий объем материала исследования составил 352 страницы.

Научная гипотеза: эмотивная лексика является неотъемлемой частью художественного текста. Посредством эмотивной лексики автор произведения передает внутреннее эмоциональное состояние персонажей, а также те эмоции, которые они проявляют в процессе общения. Правильное восприятие и правильная интерпретация эмотивной составляющей является одним из условий достижения эквивалентности в процессе перевода художественного текста.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении содержится обоснование выбора и актуальности темы, формулируются цель и задачи исследования, методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 посвящена общим проблемам эмотиологии, современному состоянию исследований в области эмотиологии, а также средствам выражения эмотивной лексики и ее функциям в тексте.

В Главе 2 приводится общий анализ эмотивной лексики в романе Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children»), описаны функции эмотивов, которые встречаются в тексте романа.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

1.1. Общие проблемы эмотиологии

Эмотиология, как относительно молодая наука, уже имеет достаточный багаж научных изысканий во множестве своих внутренних направлений, тем не менее, в ней все еще существует достаточное количество нерешенных проблем.

По словам А.С. Илинской, современная проблема «язык и эмоции» решается в рамках следующих направлений: структурно-семантическом, стилистическом, когнитивном, прагматическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом. В качестве основных задач и проблем лингвистики эмоций автор выделяет следующие: 1) проблема эмотивности в языке: ее знаки и маркеры; 2) типология знаков, служащих для передачи эмоций в языке; 3) динамика изменений в фонде эмотивных средств языка; 4) представление одной и той же эмоции в разных языках и способы ее номинации; 5) проблема эмотивной лакуарности, связанная с переводом эмоций на иностранный язык; 6) выражение эмоций в разных типах речевых актов; 7) проблема эмотивности текста; 8) лингвистические и паралингвистические средства выражения эмоций¹.

Е.В. Пак указывает на такие нерешенные на сегодняшний день проблемы эмотиологии, как вопрос о соотношении понятий «эмотивность», «эмоциональность», «эмоция», «состояние», «чувство»².

В.И. Шаховский, ведущий специалист в области лингвистики эмоций, считает, что по-прежнему являются актуальными проблемы динамики языкового кода, развития и реализации его скрытых возможностей; вопросы эмоциональной специфики речи в разных условиях общения; проблема механизмов распознавания чужих эмоций и управления собственными

¹ Илинская А. С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке. // Ползуновский вестник. – АлтГТУ, Барнаул, 2006. — №3. – С. 98-105.

² Пак Е. В. Семантическая эволюция лексических способов репрезентации концепта NEGATIVE EMOTIONS: на материале английского языка : Автореф. дис.....канд. филол. наук. СПб, 2011. 18 с.

эмоциями в процессе коммуникации; вопросы согласования эмоций разного качества, стимуляции положительных и нейтрализации отрицательных эмоций в актах межличностного, институционального и межличностного общения; проблема декодирования личностных, эмоциональных доминант чужих текстов как отражения иных концептосфер и других культур³.

При изучении эмоций в лингвистике исследователями был обнаружен ряд проблем. Дело в том, что эмоции, будучи чрезвычайно сложным аспектом компонентом человеческой психики, весьма затруднительны с точки зрения вербализации. Мало того, что их непросто выразить, так еще и невероятно сложно распознать и правильно дифференцировать, так как они связаны непосредственно с чувствами, являющимися также изменчивыми и хаотичными.

Еще одной проблемой, которая по-прежнему обсуждается в рамках эмотиологии, является определение термина «эмотив».

«Эмотив» понимается как лексема, служащая для выражения эмоций субъекта, а так же для эмоционального воздействия на объекты. В.И. Шаховский относит к числу эмотивов любые лексемы, которые можно применить для выражения той или иной типизированной эмоции⁴.

Также эмотив в лингвистической теории эмоций В. И. Шаховского является одним из ключевых понятий. Он представляется как единица языка с эмотивным типом семантики, который заключается в том, чтобы сообщить о душевном волнении говорящего, передать некую эмоциональную информацию, вызвать ответную эмоциональную реакцию⁵.

Э.В. Валюсинская дает следующее определение эмотивам: «Эмотив – языковая единица, превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего»⁶. Таким образом мы понимаем, что эмотив является ничем иным, как языковой единицей, обладающей тем или иным семантическим

³ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / Шаховский В.И. – Москва: Изд-во Гнозис, 2008.

⁴ Шаховский В.И. Эмоциональный дейксис речевого жанра // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Волгоград, 1998. С. 72-74.

⁵ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / Шаховский В.И. – Москва: Изд-во Гнозис, 2008.

⁶ Валюсинская, Э. В. Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов. М., 2007. 389 с.

признаком в составе своей структуры, что помогает ей находиться в обиходе у всех носителей языка при выражении их эмоций или чувств.

Эмотив, также, может быть актуален в двух видах: аффективном, коннотативном и виртуальном – речевым эмотивом⁷.

И.В. Арнольд, выражаясь более лаконично, называет эмотивами словозначения с компонентами в их семантике, специально предназначенными для выражения эмоциональных отношений⁸.

Эмотивная лексика является предметом споров ученых. Ряд специалистов: Л.Г. Бабенко, И.И. Квасюк придерживаются широкой трактовки понятия эмотивности, тем временем как Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский трактуют эти категории более узко. Последние относят к эмотивной лексике языковые единицы, называющие те или иные конкретные эмоции, испытываемые говорящим. Так, согласно их мнению, эмотивы можно разделить на собственно эмотивы и потенциальные эмотивы. Эмотивы сами по себе делятся на эмотивы-номинативы – лексемы, прямо называющие эмоции или вербализирующие значение полярности эмоции; эмотивы-ассоциативы – те лексемы, которые вызывают ассоциации конкретно положительного или конкретно отрицательного характера⁹.

Таким образом, отсутствие единой общепринятой точки зрения на то, что включается в понятие «эмотив», также можно отнести к актуальным проблемам лингвистики эмоций.

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что многие аспекты эмотиологии до сих пор остаются малоизученными или страдают от отсутствия систематизации, следовательно, существует необходимость продолжить исследования в этой области.

⁷ Кубрякова, Е. С. Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики // Коммуникативные единицы языка. М., 2000. С. 108-115.

⁸ Арнольд, И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. Л., 2004. С. 115-117.

⁹ Маслова, В. А. К построению психолингвистической модели коннотации // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 19-22.

В широком смысле эмотиология является междисциплинарной отраслью науки, изучающей влияние эмоций на деятельность и поведение, как отдельной личности, так и группы лиц.

В различных отраслях знания тема эмоций давно привлекает ученых. Изначально эмоции являлись предметом исследования таких гуманитарных наук, как психология, философия, социология, культурология, однако позже стали появляться и междисциплинарные объединения, ставившие своей целью изучение эмоций, к числу которых относится лингвистика эмоций.

Эмоциональный аспект человеческой жизни, наряду с интеллектуальным, является основой человеческой психики. Так, С.Л. Рубинштейн отмечал, что «чувства человека отражают строение его личности, выявляя ее направленность, ее установки: что оставляет человека равнодушным и что затрагивает его чувства, что его радует и что печалит, обычно ярче всего выявляет - а иногда выдает - истинное его существо»¹⁰.

По мнению В.И. Шаховского, особенность эмоций состоит в том, что они представляют собой одновременно и объект, и средство отражения самих себя, а так же других объектов, в языке. Он так же говорит о том, что эмоции не могут быть отделены от субъекта, отражающего их. Именно поэтому эмоции, подобно воображению или памяти, являются исключительно субъективными: источником различных эмоций является не мир, а мы сами¹¹.

На сегодняшний день специалисты сходятся во мнении, что эмоцию можно определить как реакцию человека на воздействие различных раздражителей, обладающую выраженной субъективной окраской и затрагивающей все виды чувств и переживаний. Эмоцию также определяют как одну из форм отражения действительности.

Стоит заметить, что эмоции крайне редко проявляются поодиночке: чаще всего они реализуются целыми группами, иногда и весьма противоречивыми. Это происходит из-за тесной связи различных эмоций друг с другом, что

¹⁰ Рубинштейн С.Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты. М., 1993. С. 163.

¹¹ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. С. 123.

зачастую приводит к их двойственному трактованию: человек может испытывать ликование и грусть, напряжение и легкость одновременно.

Учитывая то, что эмоции являются неотъемлемой частью психики каждого из нас, а язык представляет собой практическое, действительное отражения идей и понятий, естественно предположить, что эмоции так или иначе найдут способ отражения в языке, а так же закрепятся в семантике языковых единиц. Именно на этом тезисе и базируется изучение лингвистики эмоций.

Именно лингвистику эмоций и представляет собой эмотиология в узком смысле. Таким образом, она понимается как дисциплина, изучаемая на стыке психологии и языкознания, предметом которой является связь эмоции и языка.

На протяжении долгого времени в научном сообществе не прекращалась дискуссия по поводу изучения эмоций в рамках лингвистической науки. Ряд ученых (К. Бюлер, Э. Сепир), считая центральной функцией языка когнитивную, отрицали необходимость учитывать эмоциональную составляющую языка. Их оппоненты, напротив, настаивали на значимости выражения эмоций с помощью различных языковых единиц. Первым, обозначившим важность связи языка и эмоции, был Ф. Данеш, выступивший с данным заявлением в 1987 г. на пленарном заседании XIV Международного конгресса лингвистов в Берлине. Таким образом, проблема связи языка и эмоций стала одной из наиболее приоритетных направлений в лингвистике, что подтолкнуло множество ученых, в том числе и российских, к исследованию языка с точки зрения эмоциональной составляющей.

Природа и сущность эмоций остается слабоизученной, до сих пор не была дана точная их номенклатура, что и по сей день затрудняет как анализ эмотивности лексики в различных текстах, так и перевод иностранных эмотивов на родной язык.

Связь эмотивности и эмоциональности трактуется различными учеными по-разному. В.И. Шаховский, например, рассматривает эти два понятия как понятийно-терминологический аппарат, обслуживающий различные

дисциплины: лингвистику и психологию. Эмотивность, по его мнению, является, по сути, отражением понятия «эмоциональность», преломленным сквозь призму лингвистики¹².

В.Н. Телия полагала, что «категория “эмотивность” связана с эмоциональной сферой психики и соотносится по содержанию с определенными типами эмоций – чувств-отношений, которые мы определяем в диапазоне одобрительной или неодобрительной реакции на обозначаемое»¹³.

Категория «эмоциональность» зачастую рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле она трактуется как совокупность областей выражения чувств и эмоций субъекта, а в узком – как выраженное в семантике слова чувство говорящего, по отношению к объекту высказывания.

Термин «эмотивность», в свою очередь, имея различную трактовку, по большей части понимается как синоним к слову «эмоциональность».

Чтобы углубиться в суть эмотивности, стоит снова вернуться к связи языка и мыслительной деятельности человека. Лингвисты традиционно противопоставляли рациональное и эмоциональное, считая эмоции второстепенным для понимания смысла. Иной точки зрения придерживался В.И. Шаховский: он установил, что эмоции являются как мотивационной, так и когнитивной базой языка. Основным компонентом когнитивной деятельности человека, по его мнению, являлся концепт, являющий в себе переплетение рационального и эмоционального¹⁴. Именно так эмотивность утвердилась в качестве одного из важнейших средств интерпретации смысла текста. И работы В.И. Шаховского, и труды его учеников позволили углубить современные знания об эмотивной составляющей текста.

Итак, большинство лингвистов сходятся во мнении, что эмотивность является именно языковой категорией, а эмоциональность восходит к психологии.

¹² Шаховский В.И. Категоризация эмоций... С. 192.

¹³ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. С. 42.

¹⁴ Шаховский В. И. Категоризация эмоций ... С. 24.

Эмотиология уже не раз доказала, что для успешной межкультурной коммуникации необходимы знания об эмотивном коде иностранного языка. В коммуникативную компетенцию языковой личности обязательно должны быть включены навыки восприятия и корректного отражения эмотивного аспекта речи.

Эмоции, являясь общечеловеческой универсалией, имеют специфическое отражение в различных языках. Именно поэтому эмотивный потенциал языка так важен для межкультурного общения. Эмотивность, проникая в слова, закрепляет свое значение в них, а так же делает текст эмоционально-нагруженным, что повышает сложность идентификации конкретных эмоций в нем, а так же верной их интерпретации. Таким образом, изначально нейтральные языковые единицы могут приобретать эмотивную окрашенность в речи, создавая целые эмотивные словосочетания¹⁵.

Однако следует также учитывать и национальные особенности иностранной речи, ее культурную и социальную специфику, индивидуальную языковую картину мира, ведь одни и те же реалии могут находить различное, порой весьма противоречивое, отражение в лексических системах иностранных языков. Это явление обусловлено, прежде всего, психолингвистическими особенностями носителей языка.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что эмоциональные проявления, выраженные в повествовании на родном языке, понятны так же и всем говорящим на нем. Это можно объяснить тем фактом, что говорящие обладают схожей языковой картиной мира, а эмоции данной языковой группы объединены общим народным опытом. С этой точки зрения эмотивность – неотъемлемая часть речи индивида любой национальности.

Категория эмотивности пронизывает все сферы и ситуации речевой коммуникации, а потому находится в центре понимания языковой личности. Любая деятельность человека неизбежно будет обладать каким-либо эмоциональным подтекстом, что привносит в лексику некий «едва уловимый

¹⁵ Коростиль М.С. Перевод эмотивной лексики. Минск, 2018. С. 13.

оттенков», который порой весьма существенно будет влиять на восприятие конечного смысла сказанного.

В связи со сказанным, необходимо уточнить, что объем такого понятия как «текстовая эмотивность» зачастую бывает излишне широким из-за недостаточной систематизации эмотивности в целом, а так же постоянного стремления исследователей отождествить этот термин с иными схожими, например, экспрессивно-эмоциональный план текста или эмоционально-психологический.

Понятия «эмотивность текста» и «эмотивный текст» до сих пор выставляют схожими друг с другом. Очевидно, это происходит из-за слабоизученности эмотивных особенностей текстов нехудожественных стилей.

Тем не менее, эмотивность текста носит двусторонний характер: план содержания и план выражения. План эмотивного содержания в тексте может встраиваться в само когнитивное повествование, а план выражения составляют наборы языковых и текстовых маркеров эмоций, куда и входит специальная эмотивная лексика.

Чтобы опознать эмотивность текста, обычно используется выявление различных эмотивных знаков, содержащихся в его структуре. Каждый автор, наделяя свой текст той или иной степенью эмотивности, использует различные языковые средства для кодирования эмоций, как уже упоминалось выше – для кодирования эмоционального содержания. Такими средствами, прежде всего, являются:

- 1) лексика, обозначающая эмоции;
- 2) лексика, выражающая эмоции;
- 3) лексика, описывающая эмоции.

Однако следует понимать, что эмотивность, особенно в художественном и поэтическом текстах, может быть выражена любым словом, даже тем, которое изначально не имело никакой эмотивной нагрузки.

Эмотивность может быть выражена и синтаксически посредством 1) изменения порядка слов в предложениях; 2) увеличения частотности

грамматической незавершенности; 3) прерывания цепи развертывания текста; 4) крайнего нарушения грамматической последовательности¹⁶.

Также не стоит забывать, что эмотивность может быть выражена посредством эмоциональных оценок в речи говорящего. Таким образом, выражение эмоций в тексте является дополнительной разновидностью информации, что делает эмотивность богатым источником репрезентации более глубоких мыслей и чувств автора.

Можно выделить два вида слов, передающих человеческие эмоции. В.Г. Гак определил эти два вида как слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них, а В.И. Шаховский, как и большинство других исследователей, выделяет эмотивную лексику и лексику эмоций¹⁷.

Л.Г. Бабенко, развивая мысль В.И. Шаховского, выделяет слова-аффективы, выражающие эмоциональное состояние говорящего, а также слова коннотации. К лексике эмоций она относит слова, не выражающие эмоции непосредственно, а называющие их¹⁸. Эмотивная лексика, по ее мнению, это совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и созначения, а лексика эмоций — слова, которые не выражают эмоции непосредственно, а называют их¹⁹.

Выводы. Таким образом, в данной главе мы рассмотрели теоретическую базу исследования эмотивности в языкознании, дали краткую характеристику основным понятиям и элементам эмотиологии, обозначили основные проблемы этой науки и кратко охарактеризовали такие важнейшие категории эмоциональной лингвистики как «эмоциональность» и «эмотивность».

1.2 Современное состояние исследований в области эмотиологии

В настоящее время сложно представить, что такая молодая отрасль лингвистики как эмотиология, являясь при этом столь важной и практически

¹⁶ БЭС в 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1991. С. 579.

¹⁷ Стрельницкая Е.В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский // Вестник московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 133-137.

¹⁸ Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система. Свердловск, 1990. С. 4.

¹⁹ Там же.

необходимой сферой исследования языка, когда-то могла оставаться в тени. Безусловно, основы, заложенные в XX веке такими учеными как Э. Сепир, Ш. Балли, М. Бреаль, Г. Гийом и др. играют основополагающую роль в создании и развитии теоретической базы эмотиологии, однако, как и любая иная наука, данная область знаний позже регулярно дополнялась, обосновывалась и росла за счет работ таких отечественных лингвистов, как В. И. Шаховский, А. Вежбицкая, В. И. Жельвис, Е. В. Лукашевич, Н. А. Лукьянова, З. Е. Фомина и др.

На сегодняшний день эмотиология все еще является активно развивающейся и растущей областью лингвистики. Несмотря на молодость этой науки, в ней уже выросло целое поколение молодых ученых, заново открывающих для себя привлекательную и сложную область исследования, задаваясь вопросами, которые ставили исследователи первого поколения эмотиологов²⁰.

О лингвистике эмоций, как о передовой области языкознания, стоящей на пороге все новых и новых открытий, говорит С.В. Ионова в статье «Лингвистика эмоций - наука будущего». В своем труде автор анализирует современный этап развития лингвистики эмоций, отмечая, что с момента своего зарождения до настоящего времени эмоции в науке считались скорее когнитивное осложненным объектом исследования, а эмотиология – областью, тесно связанной с решением приоритетных задач науки. В работе также приведен обзор новых работ в данной сфере, рассматриваются перспективы развития направлений эмотиологии в целом²¹.

Продолжаются научные изыскания в области эмотиологии, позволяющие обобщить и систематизировать данные современной лингвистической ситуации по части отражения в ней эмоционально-когнитивного аспекта.

Так, в статье Ю. М. Демоновой и Н. В. Гукаловой «О соотношении эмотивного и когнитивного аспектов в языке и речи» исследуется проблема

²⁰ С.В. Ионова Лингвистика эмоций - наука будущего // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134).

²¹ Там же.

отношения эмоции и когниции в структуре языка и речи в эмотиологии. Авторы, рассуждая о сложности вопроса соотношения эмотивного и когнитивного в языке и речи, о существенности оказываемого влияния эмоций на вербальные формы выражения мыслей, приводят характеристику основных подходов, сложившихся в языкознании и приходят к выводу о том, что в эмоция и когниция на сегодняшний день рассматриваются лингвистами как нерасторжимые компоненты в языке²².

Рассмотрению одной из основных лингвистических проблем, уже упоминавшихся выше, посвящена статья Е. В. Сажинной и Д. С. Семак «"эмоциональность" и "эмотивность" в лингвистике: к разграничению понятий». В ней авторы систематизируют взгляды современных лингвистов на одну из основных проблем в языкознании – разграничение смежных понятий «эмотиология», «эмоциональность» и «эмотивность». Основываясь на трудах отечественных и зарубежных лингвистов, авторы статьи доказывают, что данные понятия, являясь взаимосвязанными, однако, не являются тождественными или же равными друг другу²³.

В тексте научной статьи П.А. Абдулкаримовой «Эмотивность как одна из функциональных категорий языка» приводятся теоретические данные об актуальности лингвистических исследований в данной области, т.к. эмоции, выступая в качестве мотивационного базиса языковой коммуникации, формируют специфическую языковую категорию, объединяющую множество языковых элементов. Такая категория не только выражает эмоциональное состояние говорящего, но и характеризует его внутренние переживания²⁴.

Об эмотиологии, как о науке рассуждает и П.С. Волкова. Она в статье «Эмотивность как метод вхождения в пространство межличностной коммуникации», опираясь на научный базис, составленный В.И. Шаховским,

²² Ю.М. Демонова, Н.В. Гукалова О соотношении эмотивного и когнитивного аспектов в языке и речи // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2019. № 1. С. 5.

²³ Е.В. Сажина, Д.С. Семак «эмоциональность» и «эмотивность» в лингвистике: к разграничению понятий // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 4.

²⁴ П.А. Абдулкаримова Эмотивность как одна из функциональных категорий языка // Инновационная наука. 2022. № 4-1. С. 2.

исследует такой аспект эмотивности, как ее методология обеспечения качества межличностной коммуникации. Иными словами, пронизывая все жизненное / коммуникативное пространство человека, эмотивная лексика выступает в качестве регулятора жизнедеятельности самых разных представителей социума, что выводит эмотивность как языковую категорию на качественно новый уровень – уровень универсального метода, способствующего пробуждению собственно человеческого в человеке²⁵.

Е.В. Головина в своей научной статье «Лингвистические особенности перевода эмоционально-оценочной лексики» обращается к особенностям перевода эмотивных единиц на материале художественных текстов. Ею были выделены наиболее активные средства выразительности в переводе эмоционально-оценочной лексики в произведениях, а также отражены основные переводческие трансформации, которым текст оригинала подвергается в процессе перевода эмотивной лексики, среди которых, наиболее частотным средством оказалось добавление²⁶.

Активно исследуются и отдельные аспекты эмотивности в конкретных сферах художественного и публицистического дискурса. Молодые ученые, опираясь на обширный опыт прошлых поколений, используют свежие данные для исследования языковых репрезентаций эмоционального состояния в тех или иных языках. Так, например, в научной статье Т.С. Глушковой и Г.В. Горбунова «Языковая репрезентация эмоционального состояния удивления в русском и английском языках»²⁷, на материале лексикографических источников был реконструирован и исследован фрейм «удивление». Учеными так же была раскрыта структура данного фрейма, а, в результате сопоставительного анализа русских и английских эмотивных единиц, им

²⁵ В.И. Шаховский, П.С. Волкова Эмотивность как метод вхождения в пространство межличностной коммуникации // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134). С. 7.

²⁶ Е.В. Головина Лингвистические особенности перевода эмоционально-оценочной лексики // МНКО. 2022. № 1 (92). С. 3.

²⁷ Глушкова Т.С., Горбунов Г.В. Языковая репрезентация эмоционального состояния удивления в русском и английском языках // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (34). С. 7.

удалось выявить универсальные и национально-культурные черты данных лексических единиц со смыслом удивления.

Похожим способом исследуется языковая репрезентация эмоции «радость» в статье Л.С. Абросимовой и Н.Г. Кличко «Языковая репрезентация эмоции "радость" в русской и английской современной прозе». Так, на материале современных художественных текстов на русском и английском языке, ими были выделены основные способы отражения эмоциональной составляющей текста и, путем сопоставительного анализа, была выявлена специфика репрезентации эмоции «радость» на русском и английском. Л.С. Абросимовой и Н.Г. Кличко было выявлено, что эмоции в разных языках репрезентуются различными способами и на разных языковых уровнях. Это говорит о необходимости исследования отражения эмоций в тексте с учетом специфики выражения эмоциональности в разных языковых картинах мира. Так, например, эмоция «радость» способна отражать лингвокультурологические особенности языковых коллективов²⁸.

К подобным выводам приходят А.М. Булатова и А.Р. Бакирова в своей статье «Сопоставительный анализ лингвокультурологического поля «эмоции» на материале немецкого, английского и русского языков». Авторы, исследуя лингвокультурологическое поле «эмоции» в трех языках, рассматривают это понятие с точки зрения лингвистики, выявляют основные составляющие лингвокультурологического поля «эмоции» на примере английского, немецкого и русского языков. Таким образом авторы приходят к выводу о том, что каждая эмоция в тех или иных языковых культурах может обладать несколькими значениями, которые выражаются как посредством отдельных лексем, так и с помощью различных синтаксических конструкций²⁹.

²⁸ Л.С. Абросимова, Н.Г. Кличко Языковая репрезентация эмоции "радость" в русской и английской современной прозе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 6.

²⁹ А.М. Булатова, А.Р. Бакирова Сопоставительный анализ лингвокультурологического поля "эмоции" на материале немецкого, английского и русского языков // Казанский вестник молодых учёных. 2018. № 4 (7). С. 4.

Анализ эмотивной лексики и способов отражения эмоций в художественных произведениях является активно исследуемой областью современной эмотиологии. Так, в научной статье Е.А. Барминой, О.А. Москаленко и О.Г. Скидан «Передача эмоциональной информации при переводе произведений non-fiction (на примере романа «Into the wild» Дж. Кракауэра и его перевода на русский язык)» исследуется влияние жанрово-стилевых особенностей документально-художественной литературы. Авторы статьи анализируют способы передачи эмоциональной информации представленной речью персонажей, диминутивами, и фразеологическими единицами. Исследование позволило сделать вывод о том, что завышение уровня эмоциональности перевода является неудачной в контексте документально-художественного текста, т.к. данная стратегия перевода снижает возможность восприятия документального начала произведения и искажает художественное³⁰.

Репрезентацию эмоций, но уже на основе данных аннотирования интернет-текстов, занимается и А. В. Колмогорова: ее статья «Детектирование эмоций и семантика эмотивов: грусть и гнев в аннотированной выборке текстов» посвящена поиску такого способа описания эмоциональной лексики, который был бы наиболее интерпретативным для ощущений обычного носителя языка. Благодаря такому исследованию, автору статьи удалось семантически описать эмотивы грусть и гнев, выявить социальные сценарии прототипического переживания эмоции, отражающие интерпретативные стратегии коллективного языкового сознания, а не только интроспективные ощущения эксперта-лингвиста³¹.

Художественный текст анализируется и в статье Т.Ю. Ма и О.А. Безматерных «Ключевые концепты-эмотивы в «письмах века»: Америка в 1900-1999 гг», однако здесь, выделяя и анализируя ключевые концепты-эмотивы

³⁰ Е.А. Бармина, О.А. Москаленко, О.Г. Скидан Передача эмоциональной информации при переводе произведений non-fiction (на примере романа «Into the wild» Дж. Кракауэра и его перевода на русский язык) // МНКО. 2022. № 1 (92). С. 4.

³¹ А.В. Колмогорова Детектирование эмоций и семантика эмотивов: грусть и гнев в аннотированной выборке текстов // Филологический класс. 2021. № 2. С. 12.

текста, авторами обозначается их связь с эмоциональной концептосферой американской нации в XX веке. Анализ переписки людей в различных сферах позволил выделить три преобладающих концепта-эмотива – FEAR, JOY и INTEREST, а также сделать вывод о том, что в исследуемом историческом периоде указанные единицы ментального лексикона определяют специфику эмоциональной концептосферы народа³².

Анализ эмотивности в политическом дискурсе также является той отрасль эмотивной лингвистики, которая регулярно пополняется свежими исследованиями. Э. Р. Нигматуллина в своей статье «Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации» рассматривает указания на эмоции, реализующиеся в современном англоязычном политическом дискурсе, а также определяет контекстуальные условия их функционирования. Строя свое исследование на материале 170 статей общественно политической тематики, автору удается выявить отчетливую корреляцию между желанием участника политического дискурса оказать влияние на читателя и тем, как отчетливо проявляется эмоциональный фон текста, что, в свою очередь, говорит о частотности использования в политических текстах таких лексических единиц, которые служат указаниями на эмоциональную реакцию участников событий³³.

Важной темой исследований в последние годы является эмотивность в поэтических произведениях. Так, например, С.В. Колядко в статье «Эмотивный анализ поэтического произведения» стремится описать действие эмоций в поэтическом тексте. Приводя многоуровневый эмотивный анализ, затрагивающий различные уровни и структуры поэтического текста, автор делает вывод: эмотивностью обладают не только стилистические средства, но и эмотема, образ-эмотив, лирический сюжет, эмотивный тип творческой личности и т.д. Таким образом, эмотивность координирует все уровни

³² Т.Ю. Ма, О.А. Безматерных Ключевые концепты-эмотивы в "письмах века": Америка в 1900-1999 гг // Известия ВГПУ. 2018. № 2 (125). С. 8.

³³ Э.Р. Нигматуллина Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации // Политическая лингвистика. 2018. № 2. С. 9.

структурной модели поэтического текста, воздействуя на раскрытие смыслов произведения и их восприятие читателем³⁴.

Кроме того, особенностями эмотивности поэтических текстов занимается и М.Б. Матанцева. В статье «Особенности репрезентации эмоционального состояния лирического героя: эмотивы-номинативы (на материале произведений А.А. Ахматовой)» ею исследуются особенности репрезентации эмоционального состояния лирического героя в стихах А.А. Ахматовой. В результате такого исследования автором были выявлены три класса лексических единиц, обозначающих эмоции лирического героя произведений: собственно эмотивы-номинативы, слова, представляющие эмоцию как динамический процесс или состояние, и слова, которые выполняют определительную функцию³⁵.

Другой относительно новой в лингвистике эмоций сферой является лингвоэкология и в частности ее эмотивный аспект. В статье О.Д. Тарасовой «Категория экологичности как важный параметр для эмотивной лингвоэкологии», автором рассматривается это новое лингвистическое направление, и особое внимание уделяется важному параметру его исследований – экологичности. Автор выделяет некоторые сложности в конкретизации определения рассматриваемых категорий, а потому находит нужным останавливаться подробно на каждой из ее особенностей³⁶.

Эмотивная составляющая лингвоэкологии рассматривается и в статье Н.Г. Солодовниковой и Е.А. Сорокиной «Эмотивный аспект лингвоэкологии». Авторами рассматривается экологическое преломление метода эмотивной лингвистики, приводится определение самого понятия экологичности и уделяется внимание вопросу об универсальности терминологии эмотивной и

³⁴ С.В. Колядко Эмотивный анализ поэтического произведения // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 7.

³⁵ М.Б. Матанцева Особенности репрезентации эмоционального состояния лирического героя: эмотивы-номинативы (на материале произведений А. А. Ахматовой) // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2020. № 1. С. 9.

³⁶ О.Д. Тарасова Категория экологичности как важный параметр для эмотивной лингвоэкологии // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 3.

экологической лингвистики применительно как к современному, так и к древнему языковому материалу³⁷.

1.3 Средства выражения эмотивной лексики в тексте

Выразить эмоции вербально можно двумя способами: лексически и грамматически. Грамматический способ выражения эмоций также подразделяется на морфологический и синтаксический. Тем не менее, следует обозначить и такой способ представления эмоциональных состояний, как стилистический, однако первые два способа будут рассмотрены более подробно в данной работе.

Существует три группы эмотивной лексики, где к первой группе принято относить слова, содержащие в собственной семантической структуре оценку чего-либо, будь то факты, явления или признаки. Таким образом, мы можем передать эмоцию грусти через слова «унылый», «скучный», «безрадостный», а эмоцию счастья – через «радостный», «приятный», «благополучный».

Слова, используемые автором в переносном значении, но обладающие выраженной эмоциональной окраской, принадлежат ко второй группе. Так, называя кого-либо тюфяком, мы закладываем в выражение эмоцию некоего пренебрежения или превосходства, хотя более точное определение следует выяснять, исходя из контекста.

К третьей группе эмотивной лексики относят слова, обладающие ярким положительным или отрицательным оттенком отношения автора к чему-то, например: «старушка», «мамуля», «дитяtko» – выражает положительные эмоции, а «карга», «мамашка», «отродье» – отрицательное.

Не оставляет никаких сомнений тот факт, что способ выражения эмоций через лексические средства языка является доминирующим. Отбор определенных лексических единиц – оптимальный способ для говорящего выразить эмоции или воздействовать на кого-либо. Однако следует в очередной раз отметить то, что одно и то же слово может использоваться для обозначения

³⁷ Н.Г. Солодовникова, Е.А. Сорокина Эмотивный аспект лингвоэкологии // Лингвистика и образование. 2021. № 3. С. 13.

различных, а порой даже противоположных эмоций, потому огромным влиянием на конечное понимание той или иной эмотивной лексики является и общий контекст³⁸.

Морфологический способ – одна из разновидностей грамматического способа выражения эмоций. Данный способ восходит к сути предмета морфологии – частям речи: мы можем выразить различные эмоции посредством глаголов, существительных, прилагательных и других частей речи, однако именно эти три класса составляют основу эмотивной лексики, согласно доводам Бабенко³⁹.

Эмотивно связать субъект и объект посредством передачи эмоций одного по отношению к другому помогают глаголы. Эмотивы, которые могут быть выражены глаголами, весьма разнообразны и многочисленны, однако и это не единственная эмотивная функция глаголов – ими могут быть выражены не только сами чувства и эмоции, но и их проявления. Например, «отчаяться» – это эмоция, выраженная глаголом, а «поцеловать» – уже внешнее проявление той или иной эмоции.

Говоря о существительных, необходимо вспомнить о том, что все имена существительные делятся на мотивированные и немотивированные, а большинство эмотивных существительных относятся именно к первой группе, например: «грубость», «ярость».

Эмотивные прилагательные, согласно своим значениям, подразделяются на: прилагательные со значением свойства, прилагательные со значением качества и прилагательные со значением состояния. Кроме того, такие эмотивные прилагательные как «озлобленный», «одинокий», «одухотворенный», являются и средством выражения душевного состояния человека.

³⁸ Бабаева Е.В. Лексическое значение слова как способ выражения культурно-языкового концепта // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, 1996. С. 27.

³⁹ Бабенко Л.Г. Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматическом аспекте. Свердловск, 1988. С. 155.

Говоря об использовании эмотивных прилагательных в тексте, нельзя не упомянуть о роли эмотивных наречий. Они, как и прилагательные, обладают функцией усиления того или иного действия или характеризуют тот или иной субъект. Так, среди примеров эмотивных наречий можно назвать: «невозмутимо смотреть», «печальное лицо», «отрешенно выглядеть». Эмоции, выраженные с помощью эмотивных наречий нельзя соотнести напрямую с их носителем, а потому эта связь осуществляется опосредованно – через какое-либо действие субъекта. Также как и наречия, отдельно выделяют слова категории состояния, которые тоже способны выражать различного вида эмоциональные состояния. И наречия, и слова категории состояния могут выражать как негативные эмоции, так и позитивные.

Также к морфологическому способу выражения эмоций относят и те новые слова, созданные при помощи добавления к ним различных приставок и суффиксов, обладающих собственным эмоциональным оттенком. Например, в русском языке существует ряд уменьшительно-ласкательных суффиксов, при использовании которых слово, носившее прежде нейтральную окраску, обретает дополнительный эмотивный смысл: «человек – человечиска», «дочь – доченька».

Эмоционально-логическое отношение слов в предложении, а также их расположение являются основой синтаксического способа выражения эмотивности. Эмоционально синтаксические конструкции делятся на: риторические вопросы и восклицания именительные конструкции определенного типа, синтаксические повторы. Однако и этим функция синтаксического способа выражения эмоций в тексте не ограничивается: мы можем использовать определенные типы сложных предложений для выражения эмоционального состояния.

Междометия в русском языке в основном используются для передачи автором индивидуального восприятия им различных звуков. Тем не менее, междометия являются отличным подспорьем для выражения эмоций говорящим. Междометия традиционно подразделяются на две группы:

эмоциональные и побудительные. Первая группа являет собой те междометия, которые мы используем для выражения чувств и эмоций: радости, грусти, счастья, уныния, ярости, зависти и т.д. например: «ура», «браво». Междометия второй группы призваны выразить желание говорящего побудить кого-либо к действию, к примеру: «тсс», «цигель-цигель».

Ученые-грамматисты отмечают междометия как особый класс слов, обладающих двойственной природой и плохо поддающихся изучению. Междометия невозможно склонять и спрягать, они не соотносятся с другими членами предложения грамматически: в этом плане междометия находятся как бы «вне грамматики». Тем не менее, междометиями мы можем заменять не только отдельные слова, но и целые предложения – достаточно лишь вспомнить, как в русском художественном тексте популярны такие предложения как «Цыц!», «Стоп!».

Эмотивные междометия отражают те или иные эмоции субъекта в определенной ситуации или в связи с каким-то явлением или событием. Однако следует также учитывать, что особая специфика этих слов состоит в том, что в основе эмотивности междометий лежит именно мгновенная общая эмоциональная реакция на вербальный или невербальный стимул, имеющая пассивное или активное проявление в действиях субъекта.

В зависимости от контекста и ситуации междометие может выступать как положительная реакция на что-либо, так и как отрицательная, однако последний вариант используется в речи гораздо чаще остальных: с помощью междометий мы выражаем неодобрение, презрение, испуг, гнев, грусть, угрозу и т.д.

В значении междометия может содержаться не только эмоция, но и оценка какого-либо объекта. Также особенностью междометий является то, что одно и то же междометие может, в зависимости от контекста, выражать различные эмоции, порой даже полярные. Смысл их может варьироваться не только исходя из их изначального облика, но и из субъективного звукового дополнения, интонации, усиления с помощью суффиксов или местоимений.

Тональность, использованная при произнесении того или иного междометия, может существенно облегчить процесс идентификации его эмотивной сути в конкретном тексте. Используя положительную тональности и активный характер поведения, говорящий стремится выразить радость. Различного рода негативные эмоции, вроде гнева, ярости, тревоги, отчаяния, горя, могут быть выражены активным поведением при отрицательной тональности. Пассивное эмоциональное поведение и отрицательная тональность говорят нам о выражении таких эмоций как печаль и грусть. Особыми обозначениями обладают такие сложные эмоции, как, например, злорадство: его может выражать сложная для идентификации тональность, сопровождаемая активным проявлением эмоций.

Тем не менее, ключевое место среди эмотивных средств языка занимают эмотивные средства языка. Можно выделить несколько основных направлений исследований в этой области: исследование единичных эмотивных лексем, изучение семантических групп эмотивной лексики, исследование синонимов и антонимов в рамках эмотивной лексики, анализ роли метафоры и изучение тематических полей эмотивной лексики.

Как уже говорилось ранее, среди слов, способных отражать эмоциональную сферу человека выделяют два типа слов: слова, называющие эмоции и слова, которые их выражают – лексику эмоций и эмотивную лексику⁴⁰. Эмотивная лексика при этом понимается как совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и созначения, а лексика эмоций – это слова, непосредственно не выражающие эмоции, а называющие их⁴¹.

Б. Волек также отказывается от объединения этих групп из-за различного характера этих эмотивных знаков, «значение которых может конструироваться либо понятиями, либо прямыми эмоциональными переживаниями»⁴².

⁴⁰ Шаховский В.И. Категоризация эмоций...

⁴¹ Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система. Свердловск, 1990.

⁴² Волек Б. Типология эмотивных знаков // Язык и эмоции: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 1995. С. 16.

По мнению В.И. Шаховского, в эмотивной семантике слова можно выделить следующие статусы: эмотивное значение и эмотивная коннотация. Эмотивное значение гораздо чаще встречается у слов аффективов, что помогают нам передать эмоциональное состояние: междометия, арго, бранная лексика. Эмотивная коннотация чаще сосредоточена в семантике аффиксов, актуализируя переносное значение слова. Она же сопровождает логико-предметную номинацию, выражая эмоциональное отношение говорящего к чему-либо или каким-либо признакам⁴³.

Также В.И. Шаховский считает, что контекстуальная семантика слова может проявляться в двух видах: как глубинный, скрытый смысл виртуальных эмосем, и в виде контекстуальных эмосем, опирающихся на ситуативную семантику слова в конкретном тексте⁴⁴.

Носители семантики первого типа являются словами, которые называют эмоции, таким образом, само имя эмоции является потенциально эмотивным⁴⁵.

А. Вержбицкая рассматривает эмотивную лексику, выражающую эмоциональные концепты, как способ сокращенного отражения эмоциональных ситуаций, а также согласна с В. И. Шаховским, признавая эмоциональную окрашенность самой мысли о концепте⁴⁶.

1.4 Функции эмотивов

Как уже упоминалось выше, лингвисты в современном мире при изучении и анализе художественной литературы уделяют большое внимание роли эмотивной лексики в тексте. Эмотивная лексика в тексте выполняет следующие функции: коммуникативную, эмотивную, прагматическую и экспрессивную. Реализация каждой из данных функций в тексте помогает решить следующие задачи: создание эмоционально-психологического образа персонажа, отражение со стороны героя или со стороны автора эмоциональной

⁴³ Шаховский В.И. Типы языковых значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 20-24.

⁴⁴ Шаховский В.И. Категоризация эмоций... С. 168.

⁴⁵ Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983. С. 147.

⁴⁶ Вержбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 337.

интерпретации описываемого мира, эмоциональный портрет внутреннего мира персонажей, а также эстетическое воздействие на читателя⁴⁷.

Такие вещи как человеческая психика и внутреннее состояние героя произведения могут быть поняты лишь благодаря эмотивной лексике: она раскрывает сущность человеческой личности персонажа, а также, посредством тесной связи с индивидуальностью людей, отражает структуру индивидуального сознания говорящего.

Большинство отечественных исследователей настаивают на том, что эмотивная лексика, из-за своих особых условий функционирования, не только дополняет уже имеющиеся смыслы слов, но и способна нести с собой добавочные смыслы. Так, при использовании переносного значения слов в разных предложениях, автор может добиться особенной эстетичности текста, а также оказать наиболее сильное влияние на читателя, что в очередной раз подчеркивает – неэкспрессивных текстов не существует.

Некоторые ученые, например, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев полагают, что наиболее существенный источник эмотивности в высказывании – его содержание. По мнению Л.Г. Бабенко, эмотивная составляющая любого текста представлена двумя уровнями: персонажа и автора. Таким образом, говорящий может описывать и чувства, испытываемые его персонажем, и собственное отношение к происходящему⁴⁸.

Исходя из результатов анализа художественных текстов, Л.Г. Бабенко полагает, что наиболее важной функцией эмотивной лексики является создание эмотивного содержания и эмоциональной тональности. К частным функциям эмотивной лексики в тексте она относит описательно-характерологическую, интерпретационную и эмоционально-оценочную, а также интенциональную и эмоционально-регулятивную⁴⁹.

⁴⁷ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М., 2008. С. 203.

⁴⁸ Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. С. 124.

⁴⁹ Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2006. С. 156.

Для описания внутренних качеств и поведения людей, а также в целях описания разнообразных свойств предметов или явлений употребляется эмотивная лексика в ее характерологической функции⁵⁰. Данная функция эмотивных единиц еще не нашла широкого распространения в исследованиях специалистов. Одним из примеров такого исследования служат работы С.П. Лопушанской, где она говорит об особенностях реализации данной функции в «Слове о полку Игореве»⁵¹.

С помощью положительно или отрицательно окрашенной лексики автор стремится показать свое отношение как к описываемому, так и к самому персонажу. Таким образом, в тексте может варьироваться количество тех или иных эмотивных элементов в зависимости от контекста и сюжета.

Выводы. Для описания отношения героя к происходящему, его внутреннего психо-эмоционального фона и оценки его действий автором могут быть использованы различные средства: интонационные, морфологические, стилистические, синтаксические, лексические. Тем не менее, роль последних является наиболее существенной в раскрытии авторского замысла художественных текстов, описании индивидуальной концепции мира, созданного говорящим. Не оставляет никаких сомнений тот факт, что способ выражения эмоций через лексические средства языка является доминирующим. Отбор определенных лексических единиц – оптимальный способ для говорящего выразить эмоции или воздействовать на кого-либо.

⁵⁰ Дмитриева, Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житийном тексте. Волгоград, 2005. 22 с.

⁵¹ Лопушанская, С. П. Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград, 1990. С. 97.

2 ЭМОТИВЫ В РОМАНЕ Р. РИГГЗА «ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ» (RANSOM RIGGS “MISS PEREGRINE’S HOME FOR PECULIAR CHILDREN”)

2.1 Эмотивы в романе «Дом странных детей»

Художественные тексты, как правило, содержат большое количество эмотивов. К ним автор прибегает для того, чтобы показать эмоциональный настрой героев, их реакции и отношение к происходящему. В теоретической главе данной работы были рассмотрены языковые способы выражения эмотивности, однако особое внимание мы уделили именно лексическому способу репрезентации эмоций, а потому в практической части мы будем продолжать придерживаться именно этой темы. При этом мы исходим из того, что одна и та же эмоция может быть выражена различными лексическими единицами.

На данном этапе исследования следует обратиться непосредственно к фактическому материалу.

Так, методом сплошной выборки были выявлены эмотивы, отражающие эмоциональное состояние персонажей, их отношения как между собой, так и относительно действий друг друга, а также эмотивную характеристику. При

исследовании данных эмотивов, за основу была взята классификация базовых эмоций К.Э. Изарда⁵².

Первым этапом исследования стало рассмотрение эмотивных слов с целью определения заключенной в них оценки в толковом онлайн-словаре английского языка *Cambridge Dictionary*, в котором им даются следующие определения:

Joy – great happiness;

Surprise – the feeling caused by something unexpected happening;

Sadness – the feeling of being unhappy, especially because something bad has happened;

Anger – a strong feeling that makes you want to hurt someone or be unpleasant because of something unfair or unkind that has happened;

Disgust – a strong feeling of disapproval and dislike at a situation, person's behaviour, etc;

Contempt – a strong feeling of disliking and having no respect for someone or something;

Grief – very great sadness, especially at the death of someone;

Shame – an uncomfortable feeling of guilt or of being ashamed because of your own or someone else's bad behaviour;

Interest – the feeling of wanting to give your attention to something or of wanting to be involved with and to discover more about something;

Guilt – a feeling of worry or unhappiness that you have because you have done something wrong, such as causing harm to another person;

Embarrassment – the feeling of being embarrassed, or something that makes you feel embarrassed.

Проанализировав приведенные выше определения, можно распределить данные эмотивы по двум группам: эмотивы с положительной и отрицательной окраской. Результаты представлены в таблице 1:

Табл.1

⁵²Изард, К. Э. Психология эмоций. СПб, 2012. 464 с.

Эмотивы, обладающие положительной окраской	Joy, surprise, interest
Эмотивы, обладающие отрицательной окраской	Sadness, anger, disgust, contempt, grief, shame, interest, guilt, embarrassment

Следующим этапом исследования стал анализ частотности использования эмотивной лексики в тексте романа Р. Риггза «Дом странных детей» (Ransom Riggs «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children») ⁵³. Результаты анализа представлены в таблице 2:

Табл. 2

Эмотив	Абсолютное соотношение	Относительное соотношение (%)
Surprise	25	31,25
Interest	12	15
Sadness	10	12,5
Shame	9	11,25
Joy	9	11,25
Anger	6	7,5
Guilt	5	6,25
Disgust	2	2,5
Grief	1	1,25
Embarrassment	1	1,25
Contempt	0	0
	80	100

Табл. 3

Количество эмотивов, обладающих положительной окраской	46
Количество эмотивов, обладающих отрицательной окраской	34

Согласно таблице 2, одними из наиболее часто употребляемых в романе эмотивами являются «surprise» и «interest» – эмотивы с положительной оценкой, составляющие около 46 % от всего объема эмотивной лексики, которая встречается в тексте романа. Однако третьим наиболее частотным эмотивом является слово с отрицательной оценкой как компонентом значения «sadness» – 12 %. Рассмотрим употребление эмотивов в тексте произведения.

2.1 Surprise

⁵³ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. Philadelphia. 2011. 352 p.

Пример 1. Главный герой романа – Джейкоб Портман – простой подросток из США. Его мать из весьма обеспеченной семьи, а отец – орнитолог. Родители неплохо относятся к сыну, а в детстве у Джейкоба был еще и дедушка – Абрахам Портман, который часто рассказывал внуку удивительные истории о странных детях с необычными способностями, которые жили на острове, а также о неведомых чудовищах.

Воображение маленького Джейкоба ярко рисовало события и персонажей, описываемые дедом, а потому мальчик был убежден, что рассказы – правда. Однако окружающие убедили Джейкоба в том, что рассказы его пожилого родственника – лишь выдумки – детские сказки, где чудовища – это нацисты, дом на острове – это детский дом, в котором воспитывался Абрахам, а его жители – простые евреи, испытывавшие гонения и пытавшиеся спрятаться от ужасов войны.

Однако все меняется после странной смерти деда – Джейкоб находит его мертвым в лесу, а рядом с ним то самое ужасающее чудовище с множеством языков-щупалец из дедушкиных рассказов.

После похорон Абрахама, по совету психиатра, у которого Джейкоб стал регулярно наблюдаться, главный герой со своим отцом решают посетить тот самый таинственный островок в Уэльсе из рассказов теперь уже покойного родственника. Первая ситуация рассказывает об одном из еще спокойных вечеров, когда Джейкоб уходил на поиски ответов, пока его отец делал снимки местных птиц или писал статьи о них:

«Once I'd hopped and tripped and felt my way like a blind man through the woods and fog and reemerged into the world of sun and light, I was **surprised** to find the sun sinking and the light going red. Somehow the whole day had slipped away. At the pub my dad was waiting for me, a black-as-night beer and his open laptop on the table in front of him. I sat down and swiped his beer before he'd had a chance to even look up from typing»⁵⁴.

⁵⁴ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. P. 61.

Эмотив «surprise» в данном отрывке говорит о том, какие эмоции испытывает герой. Блуждая весь день среди руин когда-то полного жизни здания, находя в его окрестностях лишь обломки старой жизни и пока имея гораздо больше вопросов, чем ответов, Джейкоб с удивлением обнаруживает, что поиски привели лишь к вечеру – закатному солнцу, которое повезет увидеть, если выйти из тумана. Удивительно пока не столько само место, где Джейкоб ищет доказательства хотя бы части из того, о чем рассказывал дед, а скорее то, насколько сильно это занимает героя – за этим занятием он даже не замечает, как бежит время.

Пример 2. После не слишком продолжительных поисков в окрестностях довоенного детского дома, Джейкоб, забравшись внутрь, обнаруживает девушку из старых дедушкиных фотографий. Та, увидев героя, убегает через болота – Джейкоб гонится за ней. Он почти догоняет ее в кургане, куда она прячется, но с удивлением обнаруживает, что Эмма (так звали девушку) пропала, хотя вход и выход из убежища был только один. Тогда Джейкоб решает вернуться в гостиницу к отцу, однако ни отца, ни своих вещей, ни чего-то знакомого он там не обнаруживает – все стало каким-то странным. Странные люди в странной одежде, телеги на дорогах, улицы изменились. Тогда он решает спрятаться и не попадаться на глаза местным жителям, когда Эмма вдруг сама настигает его:

«Collecting my nerves, I stepped back into the alley.

Something grabbed me by the hair. Before I'd even had a chance to cry out, a hand whipped around from behind and pressed something sharp to my throat.

“Scream and I'll cut you,” came a voice.

Keeping the blade to my neck, my assailant pushed me against the outhouse wall and stepped around to face me. To my great **surprise**, it wasn't one of the men from the pub. It was the girl. She wore a simple white dress and a hard expression,

her face strikingly pretty even though she appeared to be giving serious thought to gouging out my windpipe»⁵⁵.

Эмотив «surprise» в этой ситуации также выражает удивление героя, но уже далеко не скоротечностью времени. Джейкоб никак не ожидал, что войдя в курган, он пройдет через временную петлю и окажется в 1940 – здесь все иначе. Его отец еще не родился, здесь он никого не знает и особенно пугает то, что нет никакой информации о том, как ему вернуться домой. Словно напуганный ребенок, Джейкоб пытается сохранить самообладание, когда столько удивительного происходит практически в один момент, так еще и встреча с таинственной девушкой вновь застигает его врасплох.

Пример 3. Поймав чужака, Эмма отводит его в дом странных детей – тот самый, обломки которого Джейкоб не раз обошел вдоль и поперек. Им заведует мисс Сапсан – так называемая эмбрина – женщина, чья способность создавать петли времени и помогает укрыть странных детей от пустых – тех самых ужасающих чудовищ, что охотятся за странными людьми. Здесь, в петле 3 сентября 1940 года, день повторяется из раза в раз, а потому дети в безопасности под присмотром мисс Сапсан в доме, где каждому странному ребенку есть место.

Эмма – девушка, чьей способностью является воспламенение предметов, которых она касается. Кроме нее в доме еще с дюжину детей, чьи способности порой поражают воображение. И вот, Джейкоб приглашен на обед в столовой странного дома, населенного странными людьми:

«It shouldn't have **surprised** me that peculiar children have peculiar eating habits, but between forkfuls of food I found myself sneaking glances around the room. Olive the levitating girl had to be belted into a chair screwed to the floor so that she wouldn't float up to the ceiling. So the rest of us wouldn't be plagued by insects, Hugh, the boy who had bees living in his stomach, ate under a large mosquito net at a

⁵⁵ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. USA, 2011. P. 96.

table for one in the corner. Claire, a doll-like girl with immaculate golden curls, sat next to Miss Peregrine but ate not a morsel»⁵⁶.

В данном контексте эмотив «surprise» снова объективирует удивление героя: становится все страннее и страннее. Мало того, что все рассказы дедушки оказались правдой, так еще и уникальность каждого странного ребенка не поддается никаким объяснениям. Под вопросом все законы логики и физики, которые знает юноша.

Таким образом, рассматривая эмотивную единицу «surprise» в тексте романа, мы можем говорить о повторяющихся схожих случаях употребления данного эмотивного компонента в ситуациях, подразумевающих либо положительные эмоции героев, либо смешанные, но редко отрицательные. Частотность и схожесть ситуаций, в которых встречается данный эмотив, говорит о том, что он оказывает сильное влияние на эмоциональную составляющую рассказов в целом.

Можно увидеть этот эмотив в различных ситуациях. Герои удивляются чему-то разному и по-разному, однако данный эмотив несомненно имеет связь с самими историями: каждая из них необычайно удивительна, и герои, находящиеся в них, не устают поражаться таким, зачастую абсурдным обстоятельствам.

Следует добавить также и то, что сам сюжет подталкивает и персонажей, и читателя к удивительным открытиям. Сперва мы скептически относимся к рассказам о странных детях – их таинственный флер похож на старые сказки. Однако не перестаем удивляться резким поворотам событий, приводящим нас к еще более удивительным и, порой, поражающим воображение открытиям.

2.2 Interest

Пример 1. С тех пор как Джейкоб обнаружил петлю, он стал частым гостем в ней. Теперь он каждый день приходил туда, общался со странными детьми, узнавая все больше об их мире, о том, как устроены другие петли в

⁵⁶ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. USA, 2011. P. 122.

мире и кто такие «твари» и «пустоты». Однако и обитатели дома странных детей также проявляли любопытство:

«They seemed especially **interested** in what life in the twenty-first century was like.

“What sort of flying motorcars do you have?” asked a pubescent boy named Horace, who wore a dark suit that made him look like an apprentice undertaker.

“None,” I said. “Not yet, anyway.”»⁵⁷.

Эмотивная единица «interest» в данной ситуации говорит о живом детском интересе жителей дома – представителей не только другого возраста, но и другого поколения. Для них вся жизнь проходит в петле 3 сентября 1940 – простой солнечный день, наполненный своими хлопотами. Они не взрослеют, не путешествуют, а кроме дедушки Джейкоба гости к ним заходят редко. Именно поэтому рассказы героя так интересны им всем – чем живет общество спустя почти 70 лет?!

Пример 2. Возвращаясь из петли лишь вечером, Джейкоб все еще был под впечатлением от увиденного там – отец, как и всегда, ждал его в местном пабе на первом этаже их гостиницы:

«“What’s happening? Did someone die, or what?”

“No, no, no,” he said. “Well, sort of. Some sheep.”

“What’s that got to do with us?”

“They think it was kids who did it. Like a vandalism thing.”

“They who? The sheep police?”

“The farmers,” he said. “They’ve interrogated everyone under the age of twenty. Naturally, they’re pretty **interested** in where you’ve been all day.”

My stomach sank. I didn’t exactly have a watertight cover story, and I raced to think of one as we approached the Priest Hole»⁵⁸.

Эмотив «interest» в данном контексте отражает заинтересованность местных жителей таинственными исчезновениями Джейкоба. Герой, конечно

⁵⁷ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. P. 123.

⁵⁸ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. P. 146.

же, хранит тайну петли и дома странных детей – он не станет рассказывать о ней даже отцу. Да и зачем – тот не верил рассказам Абрахама, а в его тем более не поверит. Однако теперь Джейкобу придется придумать убедительную историю о том, чем же он занимался и где был весь день, иначе быть беде – его увезут с острова или того хуже – кто-то узнает о петле.

Пример 3. Данный отрывок из разговора Эммы, Джейкоба и Милларда – весьма эрудированного невидимого подопечного мисс Сапсан. В нем ребята говорят о «тварях» и «пустых» – тех самых чудовищах, одного из которых Джейкоб видел у трупа своего деда в день его смерти. Твари – это странные существа, уже не являющиеся простыми людьми, но еще не ставшие пустотами. Пустоты же, в свою очередь – те самые жуткие чудовища, о которых говорил его дед. У Абрахама, как и его внука, была способность предчувствовать и видеть пустоты, тогда как все другие странные люди могут видеть лишь их тени:

“How often?” I asked, a shiver tracing my spine. “Do they need to eat, I mean?”

“Oh, pretty often,” said Millard. “Arranging the hollows’ meals is what wights spend most of their time doing. They look for peculiars when they can, but a gob-smacking portion of their energy and effort is spent tracking down common victims for the hollows, animal and human, and then hiding the mess.” His tone was academic, as if discussing the breeding patterns of a mildly **interesting** species of rodent»⁵⁹.

В данном отрывке эмотив «interest» отражает отношение Милларда к вероятности стать пищей для одной из пустот. По всей видимости, привыкнув к безопасности убежища мисс Сапсан, юноша слабо осознает, насколько страшными существами являются пустоты. Зная о них лишь из немногочисленных письменных источников, он еще не может ощутить всего ужаса, что испытывает тот, кому не посчастливится встретиться с пустотой – эти существа сильны, быстры, невероятно ловки и способны учуять странного человека за многие километры. Очевидно, Миллард не может понять всего ужаса, что испытывает жертва пустоты, а потому говорит об их повадках лишь

⁵⁹ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. P. 146.

с антропологическим интересом, как, например, отец Джейкоба привык говорить о местных пернатых.

Эмотив «interest» в указанных контекстах говорит о заинтересованности героев жизнью и действиями не только друг друга, но и теми, от кого они ждут лишь опасности. Живой интерес возникает как у самого Джейкоба, так и у обитателей дома странных детей. Они обмениваются знаниями о двух как будто совершенно по-разному функционирующих мирах, и для всех чужая реальность является любопытным опытом, который не каждый день удается получить.

2.3 Sadness

Пример 1. Наконец, мы подошли к третьему основному эмотиву произведения – отрицательному эмотиву «sadness». Когда дедушка Джейкоба скончался, психиатр мальчика посоветовал встретиться с местом, травмировавшим его, лицом к лицу, и потому отец взял его с собой убрать дом Абрахама перед продажей:

«For a while after we got to the house my dad kept taking me aside to make sure I was okay. Surprisingly, I seemed to be, despite the scraps of police tape clinging to the shrubs and the torn screen on the lanai flapping in the breeze; these things—like the rented Dumpster that stood on the curb, waiting to swallow what remained of my grandfather’s life – made me **sad**, not scared»⁶⁰.

В данном контексте эмотив «sad» отражает чувства главного героя по поводу кончины его пожилого родственника. Джейкоб после встречи с пустотой был невероятно напуган и подавлен, а потому все ожидали от него как минимум истерики при посещении того места, неподалеку от которого скончался Абрахам, однако психика мальчика заперла страх внутри подсознания – наружу вырывалась лишь грусть и скорбь по любимому деду.

Пример 2. Следующий отрывок повествует о том, как Джейкоб, едва оказавшись на острове, пошел искать дом странных детей, который дедушка описывал как шумное место, полное жизни и света, в котором не было ни

⁶⁰ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. P. 32.

грусти, ни забот. Однако добравшись до руин старого здания, герой с горечью обнаруживает ветхую постройку – точнее то, что от нее осталось. Что-то вроде стен и дверных проемов еще уцелело, а некоторые комнаты выглядят, напротив, словно большое пепелище. Это напомнило герою о ветхих домах в его родном городе: пожилые люди, никому не нужные, живут в темных устрашающих домах, которые едва ли можно назвать хорошим жильем. Именно поэтому Джейкоб продолжал надеяться на то, что кто-то может все еще жить в этом здании и, следовательно, сможет дать ответы на его многочисленные вопросы:

«People get too old to care for a place, their family writes them off for one reason or another – it's **sad**, but it happens. Which meant, like it or not, that I was going to have to knock»⁶¹.

Эмотив «sad» отражает скорее не грусть главного героя по чему-то конкретному, а его представление о таком явлении, как запустение в целом. Джейкоб рассуждает о том, как грустно, что забвение и одиночество являются частыми спутниками старости. Сперва люди живут полной насыщенной жизнью, покупают дома, рожают детей, воспитывают их, а потом стареют и, к сожалению, как ни грустно это признавать, их зачастую забывают их собственные родственники, а потому им приходится влачить жалкое существование в жилье, больше похожем на заброшенные дома, нежели на жилые помещения. Все это видится Джейкобу грустной реальностью, с которой он, возможно, еще не до конца смирился.

Пример 3. Третья ситуация с отрицательным эмотивом «sad» повествует об откровенном разговоре Эммы и Джейкоба о его покойном родственнике. Когда-то, будучи еще совсем молодым, Эйб (так его называли странные дети) жил под крылом мисс Сапсан, как и остальные, но узнав о войне, он решил отправиться воевать. В следующем отрывке Эмма показывает их последнее с Эйбом фото перед тем, как тот ушел на войну, и уже больше никогда не вернулся в петлю:

⁶¹ Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. USA, 2011. P. 58

«She pulled a small wallet from the waistband of her dress and took out a snapshot. She handed it to me. It was a picture of her and my grandfather when my grandfather was young. All her attention was focused on him, but he seemed elsewhere. It was **sad** and beautiful and encapsulated what little I knew about their relationship»⁶².

Весь разговор ребят был пропитан ностальгией и грустью по прошлому. Джейкоб, стремящийся узнать о таинственной жизни своего деда как можно больше, заставляет Эмму вспоминать дела давно минувших дней. Она любила Абрахама, писала ему письма в надежде, что тот, рано или поздно, вернется к ним в петлю. Именно поэтому Эмма бережно хранила все снимки их последних дней вместе – такие красивые и такие грустные.

Мы можем наблюдать схожий паттерн употребления эмотива «sadness» в тексте романа: он, как и ожидалось, акцентирует внимание читателя на таких эмоциях, как грусть, тоска, ностальгия и сожаление. Джейкоб испытывает скорбь по усопшему родственнику, грустит по поводу различных жизненных событий, а так же сочувствует другим людям, пережившим утрату близких.

Анализируя связь сюжета и общей атмосферы повествования с основными эмотивными единицами, которые автор употребляет для погружения читателя в таинственный мир странных людей, можно говорить о своеобразном отражении характеристик мира петли мисс Сапсан и странных людей в целом с тем, какими эмотивами пользуется автор в романе.

Наиболее распространенными реакциями на странных людей являются удивление и интерес: данные эмотивы встречаются в тексте романа чаще остальных. Удивительными являются не только они сами и их способности, но и мир, в котором они вынуждены жить, их взгляд на окружающую действительность и друг друга. Однако, вместе с удивлением и интересом, мы испытываем жалость детям и к их нелегкой судьбе: постоянное преследование со стороны пустот и тварей, а также неоднозначная реакция простых людей на порой пугающие способности странных детей заставляют их жить особняком,

⁶² Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. P. 257

лишая возможности свободно передвигаться во времени и пространстве. Грустным является то, что странным людям, согласно авторскому замыслу, нет места в обществе. Поэтому воспитанники мисс Сапсан вынуждены проживать один и тот же день раз за разом лишь бы быть в безопасности.

2.4 Прочие эмотивные единицы

Однако, помимо основных эмотивов, роль которых была описана выше, в тексте присутствует масса иных эмотивных единиц, также влияющих на эмоциональный контекст произведения.

Так, одинаковое количество раз в тексте романа встречаются такие эмотивы как «shame» и «joy». Влияние отрицательного эмотива «shame» может являться отражением чувств героев преследующих их, как тех, кто обладает незаурядными способностями, зачастую, воспринимаемыми окружающими, как уродство или недостаток. Главный герой сперва испытывал стыд за странности своего деда, затем за собственные странные видения, что стали причиной обращения к психотерапевту, а после же, обнаружив, что все рассказы его почавшего родственника были правдой, Джейкоб стыдится своего пренебрежения тем, что Абрахам так упорно пытался донести до него. С другой стороны странные дети вынуждены содержаться в закрытом учреждении мисс Сапсан именно из-за того стыда, что они испытывали бы, находясь в обществе простых людей, далеко не всегда проявляющих доброту к тем, кто хоть как-то отличается.

Не смотря на трудности и лишения, которые испытывают герои романа, в нем есть место и положительным эмоциям и именно этим обусловлено наличие такого положительного эмотива как «joy». Герои испытывают радость дружбы, взаимопомощи и единения. Они рады быть вместе, помогать друг другу, исследовать что-то новое и беззаботно наслаждаются мгновениями безопасности.

Отрицательный эмотив «anger» отвечает за эмоцию не так часто испытываемую персонажами романа, однако также влияющую на контекст повествования. В основном ее испытывает главный герой: Джейкоб часто

обнаруживает себя злящимся на деда за то, что тот покинул его, так и не рассказав обо всех своих тайнах; на родителей, невнимательных к его чувствам; в конце концов, на мир за то, что его новым друзьям – подопечным мисс Сапсан, грозит опасность, хотя они никому не причиняли вреда.

Также как и злость, Джейкоб испытывает чувство вины – этим обусловлено употребление такого отрицательного эмотива «guilt». Он, будучи уверенным в том, что все рассказы его деда – вымысел, не смог предотвратить его гибель; он, не имея нужной сноровки и умений, подвергает опасности своих друзей в петле, ведь именно ему на след напала тварь, притворявшаяся психотерапевтом юноши – теперь странные дети в опасности, а вина лежит именно на главном герое.

Примерно равное количество раз встречаются такие эмотивы как «disgust», «grief» и «embarrassment». Сравнительно нечасто герои испытывают такие эмоции как отвращение, горе и смущение. Это может быть обусловлено контекстом сюжета, где сражение с пустотами происходит не так часто, а герои пока еще побеждают во всех битвах, что избавляет героев от горя утраты. Однако Джейкоб все-таки горюет по погибшему дедушке, герои иногда испытывают отвращение к пустотам и тварям, а среди обычных людей – смущаются своих отличительных способностей.

Эмотив «contempt» вообще не используется в произведении – герои не испытывают презрения ни к друг другу, ни к окружающим. Вместо этого они либо боятся тварей, либо грустят о своей судьбе, что отражено с помощью иных эмотивных единиц в тексте.

Не смотря на то, что, как показано в Таблице 1, число положительных эмотивов в три раза меньше отрицательных, количественно они используются в романе чаще: соотношение позитивных эмотивов к негативным в тексте равно 46 к 34 соответственно. Это говорит о позитивном основном лейтмотиве повествования: герои, в конце концов, справляются со всеми сложностями, что делает концовку произведения, хоть и не однозначной, но весьма жизнеутверждающей.

Выводы. Таким образом, в данной главе были выявлены основные эмотивы, наиболее часто употребляемые в тексте романа «Дом странных детей». Ими являются положительные эмотивы «surprise» и «interest», а также отрицательный эмотив «sadness». Была проанализирована их роль в контексте ситуаций сюжетов и дана оценка их значимости для понимания идеи произведения в целом.

Значительное преобладание эмотива «surprise» среди других эмотивов в тексте произведения говорит о том, что эмоция удивления является наиболее распространённой для героев романа – как главный герой, так и его друзья часто удивляются не только тем вещам, что так разнят их жизни, отделяя их от обычных людей, но и совсем не могут предвидеть столь резкие повороты судьбы, что постоянно сталкивает их с этой эмоцией – удивления. Данная эмоция преобладает не только благодаря позитивным впечатлениям героев, но и сопутствует осознанию чего-то нового: возможности существования странных детей, имбрин, петель времени, ужасающих пустот и тварей, сопровождающих их.

Частотность употребления эмотива «interest», также довольно часто встречающегося в тексте, может говорить о том, что эмоция интереса часто присутствует в различных контекстах произведения: интерес героев к жизням, чувствам и реальности друг друга настолько силен, что зачастую перерастает в настоящее любопытство. Джейкоб еще с детства проявляет интерес к рассказам бабушки, после с любопытством обнаруживая настоящую петлю времени. Далее интерес проявляет уже не только главный герой, но и воспитанники мисс Сапсан – они интересны Джейкобу, а он – им.

Третьим наиболее употребляемым эмотивом в тексте романа является эмотив «sadness», ведь его частотность обоснована влечением эмоции грусти в основной мотив повествования. Жизнь странных людей удивительна, интересна, но так же и тяжела. С грустью им приходится покидать место, ставшее им домом, с грустью они прощаются с родными и друзьями и самым грустным для

них является их отделенность от мира, который, по всей видимости, так и останется для них опасным и не принимающим местом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмоции, являясь одним из самых сложных аспектов человеческой жизни, оказывают влияние на поведение и настроение индивида, его отношение к окружающему миру. Именно поэтому тема классификации эмотивной лексики не теряет своей актуальности.

Научные изыскания в данной области с начала 80-ых годов XX в. существенно продвинулись, однако масса вопросов все еще остается

малоизученными или нераскрытыми вовсе – все это дает богатую теоретическую и практическую почву для будущих исследований.

В соответствии с целью работы были выполнены следующие задачи:

- 1) изучено и проанализировано большое количество теоретического материала на тему проблем эмотивности в различных языках;
- 2) рассмотрены и даны определения для понятий «эмоции», «эмотив», «эмотивная лексика», приведены их функции в тексте;
- 3) систематизирована информация о связи эмоций и мышления, дана характеристика их роли в специфической национальной языковой системе;
- 4) приведены различные типы классификаций эмотивов на основании изученных лингвистических работ;
- 5) проанализированы и охарактеризованы основные направления исследований современной эмотиологии;
- 6) методом сплошной выборки выявлены эмотивы в тексте романа Р. Риггза «Дом странных детей»;
- 7) проанализированы найденные эмотивные единицы и определены их функционально-когнитивные роли в тексте.

Сформулируем основные выводы, полученные в ходе исследования:

Эмоции, являясь неотъемлемой частью человеческой коммуникации, стали объектом исследования в языкознании сравнительно недавно. Несмотря на существенные научные изыскания в этой области, масса проблем эмотиологии все еще остается нерешенной.

Выражение эмоций представляется возможным в двух основных типах: вербальном и невербальном. Каждый из двух типов имеет свои подвиды, однако в данной работе мы наиболее подробно остановились на лексических средствах выражения эмоций. Лексически эмоции можно выразить посредством глаголов, существительных, прилагательных, наречий, междометий, особых синтаксических конструкций. В работе также приведены функции, выполняемые эмотивной лексикой в тексте. Категория эмотивности реализуется на различных уровнях языковой системы, и с помощью языка

можно выразить эмоции различными способами. Совокупность эмотивных лексических средств языка – это языковые единицы, содержащие в своей смысловой структуре эмоциональный компонент в виде семы, за счет которого языковая единица употребляется носителями языка для выражения эмоциональных аффектов.

При анализе эмотивных единиц в романе Р. Риггза «Дом странных детей» было выявлено, что на общее восприятие текста влияют как эмотивы с положительной, так и с отрицательной коннотацией. Данный вывод говорит о том, что наиболее часто встречаемые в тексте эмотивные единицы тесно связаны с основным лейтмотивом повествования. Органично встраиваясь в слова автора и речь самих персонажей, они создают общий эмоциональный фон, также тесно коррелирующий с основной идеей произведения.

Анализ рассмотренного материала свидетельствует о том, что эмотивная лексика, содержащаяся в современных художественных произведениях, является одним из методов представления эмоциональных состояний человека и определяет своеобразие восприятия информационного и эмоционального сообщения. Насыщенность художественного текста эмотивной лексикой находится в непосредственной зависимости от желания автора погрузить читателя в, описываемую им, историю, заставить сопереживать героям: чем больше эмотивных единиц будет использовано в тексте, тем выше вероятность того, что читатель правильно поймет и сам сюжет, и основную идею произведения, а значит сможет ассоциировать себя с персонажами.

Безусловно, данная работа не исчерпывает проблематики изучения лингвостилистических способов выражения эмоций в современной художественной литературе, однако она с наглядностью позволяет говорить о важности дальнейшего проведения исследований в этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкаримова, П. А. Эмотивность как одна из функциональных категорий языка / П. А. Абдулкаримова // Инновационная наука. – 2022. – №4-1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-odna-iz-funktsionalnyh-kategoriy-yazyka>. – 25.04.2022.

2. Абросимова, Л.С. Языковая Языковая репрезентация эмоции «радость» в русской и английской современной прозе / Л. С. Абросимова, Н. Г. Ключко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – №3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-emotsii-radost-v-russkoy-i-angliyskoy-sovremennoy-proze>. – 25.04.2022.
3. Арнольд, И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования (На материале имени существительного) / И. В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1966. – С. 115-117.
4. Бабаева, Е. В. Лексическое значение слова как способ выражения культурно-языкового концепта / Е. В. Бабаева // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. – С. 27.
5. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – С. 124.
6. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 156.
7. Бабенко, Л. Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система / Л. Г. Бабенко. – Свердловск, 1990. – С. 4.
8. Бабенко, Л. Г. Эмотивная лексика в структуре предложения / Л. Г. Бабенко// Классы слов в синтагматическом аспекте. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. – С. 155.
9. Баженов, М. Глобальная информационная сеть CNN / М. Баженов // Медиаскоп. – 2004. – № 1. – С. 8-9.
10. Бармина, Е. А. Передача эмоциональной информации при переводе произведений non-fiction (на примере романа «Into The Wild» Дж. Кракауэра и его перевода на русский язык) / Е. А. Бармина, О.А. Москаленко, О. Г. Скидан // МНКО. – 2022. – №1 (92). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-emotsionalnoy-informatsii-pri-perevode>

[proizvedeniy-non-fiction-na-primere-romana-into-the-wild-dzh-krakauera-i-ego.](#) –

25.04.2022.

11. Булатова, А. М. Сопоставительный анализ лингвокультурологического поля "эмоции" на материале немецкого, английского и русского языков / А. М. Булатова, А. Р. Бакирова // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – №4 (7). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-lingvokulturologicheskogo-polya-emotsii-na-materiale-nemetskogo-angliyskogo-i-russkogo-yazykov>. –

25.04.2022.

12. БЭС в 2 – х т./ Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия. Т. 2. – 1991. – С. 579

13. Валюсинская, Э. В. Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов / Э. В. Валюсинская // Синтаксис текста. – М., 2007. – 389 с.

14. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – С. 337.

15. Волек, Б. Типология эмотивных знаков / Б. Волек // Язык и эмоции: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 1995. – С. 16.

16. Глушкова, Т. С. Языковая репрезентация эмоционального состояния удивления в русском и английском языках / Т. С. Глушкова, Г. В. Горбунов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – №1 (34). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-emotsionalnogo-sostoyaniya-udivleniya-v-russkom-i-angliyskom-yazykah>. – дата обращения: 25.04.2022.

17. Головина, Е. В. Лингвистические особенности перевода эмоционально-оценочной лексики / Е. В. Головина // МНКО. – 2022. – №1 (92). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilicheskie-osobennosti-perevoda-emotsionalno-otsenочноy-leksiki>. – 25.04.2022.

18. Демонова, Ю. М. О соотношении эмотивного и когнитивного аспектов в языке и речи / Ю. М. Демонова, Н. В. Гукалова // Вестник

Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2019. – №1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-emosivnogo-i-kognitivnogo-aspektov-v-yazyke-i-rechi>. – 25.04.2022.

19. Дмитриева, Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житийном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Г. Дмитриева. – Волгоград, 2005. – 22 с.

20. Илинская, А. С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке / А. С. Илинская // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3. – С. 98-99.

21. Илинская, А. С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке / А. С. Илинская // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3. – С. 98-105.

22. Ионова, С. В. Лингвистика эмоций - наука будущего / С. В. Ионова // Известия ВГПУ. – 2019. – №1 (134). Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-emotsiy-nauka-buduschego>. – 25.04.2022.

23. Ионова, С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего / С. В. Ионова // Известия ВГПУ. – 2019. – №1 (134). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-emotsiy-nauka-buduschego>. – 25.04.2022.

24. Колмогорова, А. В. Детектирование эмоций и семантика эмотивов: грусть и гнев в аннотированной выборке текстов / А. В. Колмогорова // Филологический класс. – 2021. – №2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/detektirovanie-emotsiy-i-semantika-emotivov-grusti-i-gnev-v-annotirovannoy-vyborke-tekstov>. – 25.04.2022.

25. Колядко, С. В. Эмотивный анализ поэтического произведения / С. В. Колядко // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – №1 (24). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnyy-analiz-poeticheskogo-proizvedeniya>. – 25.04.2022.

26. Коростиль, М. С. Перевод эмотивной лексики / М. С. Коростиль. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 13.

27. Кубрякова, Е. С. Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики / Е. С. Кубрякова // Коммуникативные единицы языка. – М. : Иностранные языки. – 2000. – С. 108-115.
28. Лопушанская, С. П. Развитие и функционирование древнерусского глагола / С. П. Лопушанская. – Волгоград : Изд-во ВПИ, 1990. – С. 97.
29. Ма, Т. Ю. Ключевые концепты-эмотивы в "письмах века": америка в 1900-1999 гг / Т. Ю. Ма, О. А. Безматерных // Известия ВГПУ. – 2018. – №2 (125). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kontsepty-emotivy-v-pismah-veka-amerika-v-1900-1999-gg>. – 25.04.2022.
30. Магомедова, С. М. Междисциплинарный подход к исследованию эмоций. Эмотивный концепт / С. М. Магомедова // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 3-6 (12). – С. 60-62.
31. Маслова, В. А. К построению психолингвистической модели коннотации / В. А. Маслова // Вопросы языкознания. – 2009. – № 1. – С. 19-22.
32. Нигматуллина, Э. Р. Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации / Э. Р. Нигматулина // Политическая лингвистика. – 2018. – №2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivy-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse-rol-i-usloviya-realizatsii>. – 25.04.2022.
33. Новиков, А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. – М., 1983. – С. 147.
34. Овчинников, В. И. Лингвистические исследования эмотивных концептов / В. И. Овчинников // Лучшая студенческая статья 2017: Материалы Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 февраля, 2017. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 236-239.
35. Пак, Е. В. Семантическая эволюция лексических способов репрезентации концепта NEGATIVE EMOTIONS (на материале английского языка) : дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Пак. – Санкт-Петербург, 2011. – С.7.

36. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – С. 163.
37. Сажина, Е. В. "Эмоциональность" и "эмотивность" в лингвистике: к разграничению понятий / Е. В. Сажина, Д. С. Семак // Эпоха науки. – 2019. – №20. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnost-i-emotivnost-v-lingvistike-k-razgranicheniyu-ponyatiy>. – 25.04.2022.
38. Сидоренко, А. С. Основные направления в исследовании сущности и объема категории эмотивности / А. С. Сидоренко // Вестник Полоцкого Государственного университета. – Серия А: Гуманитарные науки., 2013. – № 10. – С. 91-97.
39. Солодовникова, Н. Г. Эмотивный аспект лингвоэкологии / Н. Г. Солодовникова, Е. А. Сорокина // Лингвистика и образование. – 2021. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnyy-aspekt-lingvoekologii-1>. – 25.04.2022.
40. Стрельницкая, Е. В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский / Е. В. Стрельницкая // Вестник МГУ. – 2012. – № 3. – С. 133-137.
41. Тарасова, О. Д. Категория экологичности как важный параметр для эмотивной лингвоэкологии / О. Д. Тарасова // Интерактивная наука. – 2016. – №4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-ekologichnosti-kak-vazhnyy-parametr-dlya-emotivnoy-lingvoekologii>. – 25.04.2022.
42. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – С. 42.
43. Филимонова, О. Е. Категория эмотивности в контексте современной когнитивной лингвистики / О. Е. Филимонова, Е. Г. Хомякова // Вестник СПбГУ. Серия 9: филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – № 3. – С. 184-189.

44. Чжан, С. Концепт в аспекте когнитивной лингвистики и языковой картины мира / С. Чжан // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 2. – № 2. – 81-83.
45. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : моногр. / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – С. 21.
46. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: моногр. / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – С. 234.
47. Шаховский В. И. Эмоциональный дейксис речевого жанра / В. И. Шаховский // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. – Волгоград, 1998. – С. 72-74.
48. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – С. 123.
49. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – С. 197.
50. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 24.
51. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – С. 168.
52. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. / В. И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – С. 203.
53. Шаховский, В. И. Типы языковых значений эмотивной лексики / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 20 – 24.
54. Шаховский, В. И. Эмотивность как метод вхождения в пространство межличностной коммуникации / В. И. Шаховский, П. С. Волкова // Известия ВГПУ. – 2019. – №1 (134). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-metod-vhozhdeniya-v-prostranstvo-mezhlichnostnoy-kommunikatsii>. – дата обращения: 25.04.2022.

55. Шаховский, В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29-43.
56. Abduazizova, D. A. Types of paralinguistic means in the language / D. A. Abduazizova // Вестник науки и образования. – 2020. – №8-2 (86). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/types-of-paralinguistic-means-in-the-language>. – 11.05.2022.
57. Brusenskaya, L. Media linguistics: origins, problems and prospects / L. Brusenskaya, E. Kulikova // Медиаобразование. – 2018. – №1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/media-linguistics-origins-problems-and-prospects>. – 11.05.2022.
58. Kralova, Z. Activities in English classes including positive / negative emotions / Z. Kralova, E. Kovacikova, V. Repova, E. Skorvagova // Образование и наука. – 2021. – №1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/activities-in-english-classes-inducing-positive-negative-emotions>. – 11.05.2022.
59. Kulikova, E. Problems of media discourse, grammar and intercultural communication in Russian Journal of linguistics (review, Russian Journal of linguistics, 2018, no 1, 2, indexed in Web of science and Scopus) / E. Kulikova, L. Brusenskaya L. Zhebrowskaya // Медиаобразование. – 2019. – №4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-of-media-discourse-grammar-and-intercultural-communication-in-russian-journal-of-linguistics-review-russian-journal-of>. – 11.05.2022.
60. Mirodilov, S. M. U. The classes of emotions on “The Green Door” by O. Henry / S. M. U. Mirodilov, X. J. Q. Yuldasheva // Scientific progress. – 2022. – №1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/the-class-of-emotions-in-the-green-door-by-o-henry>. – 11.05.2022.
61. Piotrovskaya, L. A. Communicating recipient’s emotions: text-triggered interest / L. A. Piotrovskaya, P. N. Trushchelev // Training, Language and Culture. – 2022. – №1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/communicating-recipients-emotions-text-triggered-interest>. – 11.05.2022.

62. Prihodko, G. Emotions of misery in gothic novels and thrillers / G. Prihodko, O. Prykhodchenko, K. Vasylyna // Wisdom. – 2021. – №1 (17). –а Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/emotions-of-mystery-in-gothic-novels-and-thrillers>. –11.05.2022.

63. Teneva, E. V. The role of emotions in political communication based on the British and American mass media discourse / E. V. Teneva // Colloquium-journal. – 2019. – №13 (37). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-emotions-in-political-communication-based-on-the-british-and-american-mass-media-discourse>. –11.05.2022.

64. Onina, S. V. Interpersonal discourse in the context of intercultural communication (on the example of the Khanty and Russian languages) / S. V. Onina, M. S. Vykhrystyuk, Yu. V. Islamova, M. G. Baksheyeva // Вестник угроведения. – 2019. – №3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/interpersonal-discourse-in-the-context-of-intercultural-communication-on-the-example-of-the-khanty-and-russian-languages>. – 11.05.2022.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

65. Riggs, R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children / R. Riggs // Philadelphia : Apple Books. – 2011. – 352 p.

СЛОВАРИ

66. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.

67. Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

68. Словарь литературных терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://enc-dic.com/lit/Jepistoljarnaja-forma-605.html>.
69. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Наука, 2006. – 696 с.
70. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.cambridge.org/>.
71. Dictionaries and translators on dictionary.sensagent.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.sensagent.com/>.
72. Dictionary and Thesaurus. Merriam-Webster. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/>.
73. GNU Collaborative International Dictionary of English. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gcide.gnu.org.ua/>.
74. Longman English Dictionary Online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ldoceonline.com/>.
75. Synonyms Thesaurus with Definitions and Antonyms. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://synonym.com>.